

Глава 4. I: Глаз эльфа.2

Затянувшаяся тишина сделала атмосферу в комнате почти осязаемой — казалось, сам воздух сгустился, превратившись в вязкую, нелепую субстанцию.

Асир счел, что просто столкнулся губами с оппонентом, и скрывать это бессмысленно, а потому демонстративно опустил руку. Бичила, хоть и сгорал от негодования, не пожелал выглядеть мелочным на фоне соперника и мгновенно повторил жест.

Асир внимательно разглядывал побитое лицо своего товарища. На фоне обширных синяков и кровоподтеков ранка на губе Бичилы казалась чем-то совершенно несущественным. Тот же, глядя на безупречное, за исключением крошечной ссадины на нижней губе, лицо победителя, невольно ощутил прилив горького отчаяния.

Прежде чем Асир успел подобрать слова, чтобы прервать это мучительное молчание, он привычным движением разгладил складку на плече своей парадной формы. Бичила, стиснув зубы, честно пытался сдерживать клокочущее внутри чувство несправедливости, но его терпение лопнуло раньше, чем лейтенант открыл рот. Юноша внезапно заголосил — громко, отчаянно и во всю мощь своих легких.

Асир невольно вздрогнул. От неожиданности он даже качнулся назад, инстинктивно пытаясь увеличить дистанцию.

Если и было в этом мире что-то, способное напугать заместителя командира Отряда Тысячи Пределов, привыкшего сражаться с изначальными в пустошах, так это истерики Бичилы. Тот был весьма недурен собой, но когда начинал рыдать, его лицо искажалось столь карикатурно, что на него было больно смотреть. Это было настоящее издевательство над собственной красотой.

Опасаясь стать мишенью для летящих во все стороны слез и прочих выделений, Асир поспешно отступил на два широких шага, покидая зону вероятного поражения.

Бичила, захлебываясь от ярости и горя, ткнул в него дрожащим пальцем.

— Пер... — выдавил он сквозь рыдания.

— Пер? — переспросил Асир.

— ...Первый поцелуй, — пробормотал Бичила.

— Что? — Асир не был уверен, что расслышал правильно.

— Это был мой первый поцелуй! — Бичила вперила в него яростный взгляд.

— Первый поцелуй? — Асир почувствовал, что с его слухом определенно что-то не так.

— Ты что, зеленоглазый ублюдок, оглох на двадцать лет раньше срока?! — взревел Бичила, срываясь на визг. — Поцелуй! Мой! Первый! Поцелуй! Ты слышишь?! Э-то. Был. Мой. Пер-вый. По-це-луй! Слышишь?! Первый! Первый! Пер...

— Успокойся. У тебя есть с собой транквилизатор? — Асир осторожно поднял руки ладонями вниз, словно пытаясь утихомирить испуганное животное. — Послушай... По сути, это было просто столкновение губами. Случайность, приведшая к незначительной царапине...

— Чушь! Бред собачий! — Слова Асира лишь подлили масла в огонь. Бичила в ярости перебил его: — Да какое тебе дело, подонок ты этакий, взял я лекарство или нет?! Это был мой первый поцелуй! Мой чертов первый поцелуй!

Он выкрикивал ругательства, перемежая их рыданиями, и, выплеснув первую волну гнева, зарыдал еще горше.

Асир замер в замешательстве. В глубине души он ощутил странный укол вины, но изумление пересилило.

— Тебе девятнадцать. Как и мне. И твой первый поцелуй... все еще был при тебе?

— Именно! Мне девятнадцать! И так уж вышло, что мне столько же лет, сколько и тебе, скотина! И так вышло, что это был мой первый поцелуй! Какие-то проблемы?!

Чувство вины Асира удвоилось. Он невольно пробормотал:

— Прости...

— И ты думаешь, твои гребаные извинения что-то исправят?! — продолжал орать Бичила. — Ты вообще умеешь делать хоть что-то, кроме как бесить людей?!

Асир промолчал. Судя по тому, с какой частотой Бичила поминал чью-то мать и как активно размахивал руками, у него начался полноценный истерический припадок. В такие моменты лучшей стратегией было молчание и осторожность — по крайней мере, до тех пор, пока тот не примет свои таблетки.

Поняв, что обсуждение поцелуя заходит в тупик, Асир решил переключиться на более нейтральный вопрос.

— Почему ты на прошлой неделе не явился в отряд для отчета? — спросил он.

К несчастью, Асир, будучи блестящим боевым офицером с великолепной реакцией и острым умом, обладал одним фатальным изъяном — его эмоциональный интеллект находился на крайне низком уровне. А перед ним стоял человек в состоянии глубочайшего невроза, способный в любой невинной фразе отыскать десятки скрытых оскорблений.

— Формально ты уже зачислен в Отряд Тысячи Пределов, — продолжал лейтенант ровным, констатирующим факты голосом. — В твоём прежнем институте твоё место уже занято. Почему ты все ещё отказываешься переводиться? Решил просто запереться в общежитии и бегать от реальности?

Для Бичилы каждое это слово звучало как изощренное издевательство. Гнев захлестнул его с новой силой; он задрожал всем телом.

— Я... не... писал... заявления... о переводе, — выдавливал он слова по одному.

— Я написал его за тебя, — спокойно сообщил Асир.

Бичила замер. В следующую секунду какой-то неопознанный предмет полетел прямо в голову Асира.

— Так это ты, сволочь, написал его «за меня»?! С чего ты взял, что мне нужна твоя помощь в этой писанине?!

Бичила с криком бросился на него, размахивая кулаками.

— Мне было прекрасно в том проклятом месте! Нечего было лезть не в своё дело! Ты что, ждал, что я ещё и спасибо тебе скажу за это самоуправство?!

Асир, обладавший колоссальным боевым опытом, мгновенно пригнулся, пропуская летящий предмет над головой, и тут же перехватил кулак Бичилы, уклонившись в сторону.

— Ты, самоуправный мерзавец! — орал «хозяин» кулака, не прекращая своих истеричных атак.

Асир же больше всего беспокоился, как бы тот не прикусил себе язык в таком состоянии.

— Когда бьешь, лучше молчи, иначе...

— Хватит меня поучать! Я просил тебя лезть в мою жизнь?!

Асир перестал отвечать. Град ударов сыпался на него, но он с легкостью блокировал или уклонялся от каждого выпада Бичилы. Видя это, ученый лишь больше заводился, что, впрочем, было вполне ожидаемо.

Вскоре всё пошло по привычному сценарию: Бичила атаковал первым, и он же был обречен на поражение. Оказавшись вновь прижатым к стене, он выплеснул остатки ярости в словах:

— Ты же знаешь, что мне тебя не побить! Почему ты каждый раз прикладываешь меня так сильно?!

Асир смотрел на Бичилу, который, застряв в его захвате, снова начал хныкать, и испытывал довольно смешанные чувства. После откровения о «первом поцелуе» слезы и крики оппонента больше не пугали его; напротив, ему стало немного смешно.

Он постарался придать голосу максимальную серьезность:

— Ты — противник, достойный уважения.

— Раз уважаешь, так отпусти меня, черт тебя дери! — Вывихивать суставы было слишком больно, и Бичила не горел желанием повторять этот трюк.

— Хорошо, — коротко ответил Асир.

Бичила не ожидал такой покладистости. Стоило лейтенанту разжать руки, как ученый с громким «шлёп» приземлился на пол. Удар пришелся прямо на пятую точку, и Бичила еще долго сидел, корчась от боли и потирая ушибленный зад, прежде чем сумел подняться, опираясь одной рукой о стену. Вид у него был крайне плачевный: половина лица распухла от точных ударов Асира и последующего столкновения со стеной.

— Если ты действительно меня уважаешь, почему всегда бьешь именно по лицу?! — прошипел Бичила.

— Ты не уточнял заранее, что по лицу бить нельзя, — парировал Асир.

— Я говорил тебе об этом после каждого нашего боя!

— Я не привык подходить к новому сражению со старыми мерками.

— То есть ты и дальше собираешься бить меня по лицу?

— Если исходить из логики — ответ утвердительный.

Бичила замолчал, не зная, смеяться ему или плакать. Он несколько раз всхлипнул и снова зарыдал в голос. На этот раз он рыдал еще безутешнее: слезы и сопли размазались по всему лицу, стекая по подбородку на воротник. Даже Асир не выдержал зрелища того, как Бичила изводит свою привлекательную внешность.

— Держи. Лови, — Асир немного покопался в обломках мебели и, найдя нужную вещь, бросил её Бичиле.

Тот, решив, что это новая атака, испуганно отмахнулся, но тут же понял, что это коробка биоразлагаемых бумажных салфеток. Он замер, подозрительно глядя на Асира. Под бесстрастным взглядом лейтенанта юноша нехотя подошел к упавшей коробке и поднял её. Он вытянул целую пригоршню салфеток, громко высморкался, затем вытер лицо, подбородок и шею. Пытаясь хоть немного успокоиться, он судорожно вспоминал единственный момент в их знакомстве, когда его гордость была оправдана.

***

Это был день экзамена по механической инженерии. Бичила тогда занял первое место. Он во все глаза смотрел на терминал с результатами, раз за разом перечитывая первую десятку в поисках Асира, но того там не было. Нашел он его только на пятьдесят первой строчке. Бичила тогда стоял в ступоре минут пять, не в силах осознать, что всегда занимавший первые места Асир Г. даже не вошел в топ-50 по этой дисциплине.

Позже, когда он пытался сбежать от Асира, переводясь с факультета на факультет, он обнаружил, что тот с легкостью проходит любые тесты... кроме механики. Механическая инженерия была единственной областью, в которой Асир был откровенно слаб.

И Асир выбрал именно этот факультет именно потому, что он ему не давался. В его глазах не было смысла тратить время на изучение того, что и так получается само собой.

В конце концов Бичила, пытаясь скрыться от Асира, перевелся на самый ненавистный ему факультет подготовки боевого состава. Он был уверен, что Асир тоже его ненавидит и будет избегать. Но когда Асир впервые предстал перед ним в офицерской форме, Бичила осознал еще одну горькую истину: тот избегал боевого факультета не из-за слабости. Напротив, он слишком хорошо знал всё, чему там учили, и считал это недостойным изучения.

***

Воспоминания были полезными, но горькими. Кое-как приведя себя в порядок, Бичила объединил все свои обиды — прошлые и настоящие — в один испепеляющий взгляд, направленный на Асира.

— Ты действительно собрался купить ту красавицу-эльфийку и запереть её у себя в общежитии? — язвительно спросил он, кивнув в сторону платформы за магическим зеркалом.

— А я-то считал тебя образцом морали среди этих вояк. Видимо, я недооценил твою гнилую натуру.

Бичила скривился в усмешке:

— Чисто из любопытства: когда именно у тебя прорезались эти извращенные наклонности по отношению к чистокровным эльфам?

<http://bllate.org/book/15827/1427992>